

Евгений Триморук
Скольжение теней

Стихотворения

Евгений Триморук

Скольжение теней. Стихотворения

«Издательские решения»

Триморук Е.

Скольжение теней. Стихотворения / Е. Триморук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500001-9

«Скольжение теней» — второй стихотворный сборник. Состоит из трех разделов: «Оттенки», «Силуэты», «Отблески». Каждый из них призван дополнить читательское представление о лирическом герое (проекция автора) и его миропонимании.

ISBN 978-5-00-500001-9

© Триморук Е.
© Издательские решения

Содержание

СКОЛЬЖЕНИЕ ТЕНЕЙ	6
ОТТЕНКИ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Скольжение теней Стихотворения

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2019

ISBN 978-5-0050-0001-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКОЛЬЖЕНИЕ ТЕНЕЙ

Стихотворения

Добро и зло – все стало тенью.

А. С. Пушкин

ОТТЕНКИ

* * *

Что мне тени теперь, что мне призрак потухший,
Я ее не коснусь, и замру вдалеке,
Испытав на мгновенье, на веки удушье
В легком легком, в прозрачной, быть может, тоске.

Я умру в одночасье в задворках столетий,
Где меня не узнают, и слава молве,
Обходящей извечно великих и этих,
Кто срывался от дома, подальше, в себе.

Я умру только так, за попытку, не споря,
Сомневаться за промысел Божий во тьме,
На земле, где под странным и диким конвоем,
Я блуждаю пред Ним, но творя о Тебе.

* * *

Мне странно ощущать себя живым,
Почти забытым, платоничным.
Впервые лечь к ногам твоим,
Безвольным, безграничным.
И замереть, не слушая слова,
Такие разношерстные и злые,
И разноликие, что дважды два
Не делятся как будто на четыре
Я устаю, не стоит говорить,
Подвержено изменчивости тело.
Я умираю тихо, чтоб любить
На веки в безвременьи и без меры.

* * *

Сумрак в комнате забытой;
Люстра, как больна
Светом пыльным, старым, битым,
И душа черна.

Время задувает свечи;
В прошлом – блеклый клин,
И не лечит; в чет и нечет
Смех пугает сплин.

Книги знают – страх стеклянный
Ломкий, как хрусталь,
Детский лепет, постоянный,
И вуаль, вуаль...

* * *

Прозрачный сон, прожженный дух
Скользят в истерзанное тело.
И комкий воздух желт и сух,
Как пыльной люстры блеск холерный.

Глаза скрипят, и едкий жар
Пронзает сотней тысяч лезвий
Смешенья смеха, чуждых чар
Над головой моей железной.

В пространство сыплется туман,
Вдруг сокращаются изломы
В горизонталь и вертикаль,
В скрещенной точке, близкой к дому...

* * *

Я родился в потемках,
Средь блеклых теней,
Оставаясь ребенком,
Мечтая о Ней.

Умирал медлительно,
Каждый день во сне,
Что казалось мучительней,
Чем скользить в огне.

И миры осколками
Зажимали грудь,
Мне осталось ошупью
Отыскать к Ней путь.

* * *

Ничего не следует просить.
Никого не надо обвинять.
Не читать, не ждать, не догонять —
Только спать, и тихо слезы лить.

Ничего не нужно говорить,

Никого не стоит объяснять,
Не желать, не прятать, не гадать —
Только, умирая, полюбить.

Никого, кто жаждет оценить,
Ничего, что может волновать,
Не кричать, не падать, не менять —
Ничего не следует молить.

* * *

Мы говорим на разных языках.
Стремясь в какие-то пределы.
Чтоб научиться врачевать
Бесшовный дух и слепок тела.

Мы говорим на разных языках,
Пути наметив очертанье,
Не видя след, оставленный впотьмах,
Как след утрат или блужданья.

Мы говорим на разных языках.
И прочее волнует нас постольку,
Поскольку принятая фальшь и явь,
Как беженцы, вонзятся в нашу глотку.

Мы говорим на разных языках,
Ловя условные черты и силуэты,
Когда мы размышляем второпях
Впотьмах, витийствуя предметно.

Мы говорим на разных языках,
И много в нас намешано событий,
И много замусоливает страх, —
Извечный друг и разрушитель.

Мы говорим, и говорим. Лишь прах
Вновь повторяет тихие наречья.
И только не нуждается в словах,
Пространство возле левого предплечья.

* * *

Глаза бессмысленны и звонки,
Почты пусты.
Казалось бы, глаза ребенка,
Казалось бы.

Во взоре сумрачном и смутном

Немой упрек,
Как вспышки солнц, ежеминутный.
Как вспышки солнц.

Зрачки, насыщенные болью
Моих теней,
Клянут меня, клянут с мольбою,
Клянут о Ней.

* * *

Хрусталь,
Преломленный,
Как даль,
Дней бессонных.

Вуаль
В лице темном.
Рояль
В зале полной.

В углах
Губ – ропот.
В глазах
Твоих – холод.
Ты – страх
Моих комнат.

* * *

В зеркале битом осколки помады.
Бледные губы видны.
Взгляд исподлобья под цвет шоколада.

Ты в желтом блеске бесплотной лампы.
Запахи сладко больны,
Шея горька, словно вкус листопада.

Явно духи. Вечер за скрипом, за вздохом
В жалюзях белых окна.
Пепел последний похож на Евдоху.
Может, и ты – белена?

В комнате полупустынной забыты
Ломкой, кривой тишиной.
В крыльях жучка завершение орбиты.

В капле воды – доля сна. Как магнитом,
Прикрытые простыней.

С нею до срока к вселенной привиты.

Немы – не мы. Измеряя пространства
До мелочи зыбких вещей.
Вечности нет. За чертой постоянства
Пустошь невольных речей.

Темные веки. Туманные чары.
Дерзкие взоры поверх
Складок одежд и ночного пожара.

Легкая кисть поцелуя и дара.
Странный раскатистый смех —
Ты вновь другая: из цвета и пара.

Синие стены, разбитые стекла.
Настежь свистящая дверь.
В зеркале пыльном помады осколки.
Кто ты? И где же теперь?

* * *

Полутона, полуужимки,
Полунамеки, полукрик,
Полуслова в полуулыбке —
И в полу жизнь, и в полумиг.

Полуогонь, и полутени,
Полусознание, полубред,
Полувиденья в пол колена —
В полугодя, которых нет.

* * *

Тяжелый сон, уставший от ухмылок,
Сползал, как призрак – часы издали скрип, —
В тот лабиринт, где влажный манускрипт
Хранился среди пыли и опилок.

Сон уходил, но задрожали окна,
Звеня, смеялись рюмки под хрусталь.
И, как луна, как уличный фонарь,
Смеялась дерзко наша одежонка.

И прижимался тенью поцелуя
В ее лице смеющийся укор.
То приговор измены вновь, ликуя,

Шептал простор глухой, и приговор.

Я побежал, как в зеркале узрев,
Что смех во мне застыл, оледенев.

* * *

Я рвусь к пределам синим
От книг и алтарей,
От общей медицины,
Религии, царей.

Я рвусь в пределы неба
От жертвы и ножа,
От каравая хлеба,
И облика пажа.

Я рвусь к пределам синим,
Чем больше, тем сильней,
Черты теряя линий, —
И все темней, темней...

* * *

Сменяются дни ночью,
Сменяет ночи день,
Но мы идем на ощупь,
Приняв себя за тень.

Мы движемся кругами,
Мы движем мир вокруг,
Мир – вдоль земных окраин
Не разжимает рук.

Мы жмем в колыбели,
Мы ждем наш кулачок —
В незащищенном теле
Дыхания клочок.

Мы прирастаем к небу,
Мы прирастем к весне,
И в аромате вербы
Продолжим жить во сне.

* * *

Мне кажется, что я хожу во сне,
Продольны дни в невстречном расстоянии,
И тени уползают по стене,
В окне застряв, как шалое признание.

Что прошлое мерещится мечтой,
Скользящей ветром в злое поднебесье,
Прикрывшись затухающей звездой,
И начертаньем, проведенным бесом.

Что в нынешнем краю горит земля,
Сияя под дрожащими ступнями,
Но ведь проснусь когда-нибудь и я,
Чтоб целовать печатными устами.

Признаться – вновь забыть; и жить впервой
Жестоким повтореньем древних сказок,
И локон мой шепнет над головой,
Что мы одни избавились от масок.

Что краски смыли ночи шелуху,
Что в аромат цветов проникла зависть,
И только миг мир будет на слуху,
Не вняв язык, как мнимый иностранец.

Под говор хриплый в скважине замка,
Я не очнусь в дожде под стук и ругань,
Неторопливый, сяду у окна,
Считая сны под шум воды и уголь.

* * *

Ни фотографий, ни лица,
Ни воли черствой черта.
Ни рамок тесных, ни венца
Во вкусе злого сорта.

Нет влажных писем без конца,
Ни дерзких валентинок,
Где замыкают шаг творца
В словесный поединок.

И тени на асфальте нет,
Да в окнах отражений,
Хотя бы тонкий силуэт,
И след от привидений.

И в слое пыли пальца нет,
Сползет кривою почерк.
Без сообщений и замет.
В квартире – четкий прочерк.

Или как призрак, или дух,

Не след, не дикий танец,
Чуть евнух в мире, или друг
Триумvirата пьяниц.

Но может много от всего,
И ничего особо?..
Чужого нет, и своего, —
А есть ли я у Бога?

* * *

Мне мертво в доме, не зажечь свечей.
Тьму заполнять вне света нечем,
Когда я стал синонимом вещей,
Невидим, тих и не замечен.

Я безграничен в пыльной тишине,
И заполняю мутное сознание,
Картиной на стене, в окне, при той луне,
В которой не отмечены признания.

Красивые слова, молчащие уста,
Коленопреклонение немое —
Все исчезает, появившись, в никуда,
Откуда письма жгут над аналогом.

* * *

Излишен свет в скользящей тьме:
Ты изворотлива, изменчива
При искаленной луне,
Так часто нами незамеченной.

Ты бесконечная в моих речах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.